

Глава 1514. Неужели он действительно что-то понял?

.

Закрыв за собой дверь, Хан Чжуоли сразу спросил:

– Старший брат, ты послал цветы?

Эти слова прозвучали очень неожиданно. Однако Хан Чжолинь все равно сразу понял его.

– Откуда ты знаешь? – небрежно спросил Хан Чжолинь. Он не чувствовал, что случилось что-то необычное.

– Чжэн Тяньмин услышал, что Сяо Чжан ездил в цветочный магазин, и догадался об этом. – Хан Чжуоли сел напротив Хан Чжолиня.

Хан Чжолинь: «...»

С тех пор как он вернулся из-за границы, его младший брат особенно часто любил заглядывать к нему в офис.

Улыбнувшись, Хан Чжуоли спросил напрямик:

– Ты посылал цветы Ши Сяоя?

– Я положил открытку в цветы и так снова извинился перед ней. Она приняла цветы, но только сказала, что все поняла, и больше ничего не добавила. Похоже, она все еще злится на меня, – невозмутимый Хан Чжолинь изложил все как есть. Ему также не терпелось услышать мнение Хана Чжуоли по этому поводу.

– Это хороший знак, – улыбнулся Хан Чжуоли.

Хан Чжолинь сел еще прямее и даже слегка подвинул свой стул вперед. Однако он вдруг почувствовал, что что-то не так, и быстро убрал свое слегка возбужденное выражение лица.

Уголки губ Хана Чжуоли слегка дернулись. К счастью, он вспомнил, что нехорошо слишком сильно поддразнивать старшего брата, и оставил ему какое-то лицо.

– А ты сам подумай. Если бы она действительно еще злилась на тебя, то даже не приняла бы твои цветы, а тем более не стала бы терпеливо читать твою открытку перед Сяо Чжаном, – сказал Хан Чжуоли. – Значит, это хороший знак. Тебе просто нужно быть настойчивее, и ты

обязательно сможешь помириться с ней.

Хан Чжолинь почувствовал себя ободренным и выпятил грудь.

- Я тоже так подумал. Поэтому завтра я снова пошлю ей цветы и буду посылать их до тех пор, пока она полностью не простит меня.

Хан Чжолинь подумал, что он не может вечно продолжать всего лишь дарить цветы, но для него это уже было огромным шагом вперед – понимать, что нужно предпринять еще что-то.

- А что ты написал на открытке? – с любопытством спросил Хан Чжуоли.

Хан Чжолинь взглянул на него. Его лицо было холодным и высокомерным, когда он ответил:

- Что еще я мог написать? Я очень сильно сожалею. Я просто решил еще раз сказать ей, что мне очень жаль.

Хан Чжуоли: «...»

Ха-ха!

- Ты должен хотя бы добавить несколько приятных слов, кроме «мне очень жаль», верно? – Хан Чжуоли вдруг разозлился на своего непробиваемого брата. – «Мне очень жаль» – это всего лишь три дежурных слова! Это выглядело совсем неискренне!

- Ты так думаешь? – Хан Чжолинь неосознанно коснулся подбородка. – Тогда понятно.

Хан Чжуоли: «...»

Что ему понятно?

Неужели он действительно что-то понял?

Сейчас Хан Чжуоли совершенно не осознавал, что еще совсем недавно, когда он был в больнице, спрашивая Мо Цзиншэна и Чу Тяня, он также сам сказал, что «понял». Тогда у Чу Тяня и Мо Цзиншэна тоже были те же мысли, что и у него сейчас.

Хан Чжуоли вдруг почувствовал, что нехорошо так много времени проводить с Хан Чжолинем. Он вдруг испугался, что со временем попадет под влияние Хан Чжолиня и заразится его непробиваемостью.

Пулей вылетев из кабинета брата, он случайно услышал краем уха, как Тун Чунянь подтверждает по телефону расписание Хан Чжолия на следующую пятницу.

Хан Чжуоли поначалу не обратил на это внимания. Он уже сделал несколько шагов, когда вдруг услышал, как Тун Чунянь упомянул о приветственной вечеринке, которая должна была состояться в Национальной киноакадемии.

Хан Чжуоли хмыкнул, подумав, что его старший брат на самом деле был настоящим цундере. Он знал, что Хан Чжолинь ранее отклонил приглашение на ужин, и также считал, что это разумно.

Если он и согласился присутствовать, то только по личным причинам, чтобы поддержать Лу Ман. Но как бы то ни было, как генеральный директор корпорации Хан, его статуса было достаточно, чтобы украсить это событие. С появлением еще одного Хана турнир может показаться слишком грандиозным.

Он не ожидал, что Хан Чжолинь передумает и захочет пойти туда.

Теперь Хан Чжуоли не спешил уходить.

Когда Тун Чунянь закончил с договоренностями, он увидел, что Хан Чжуоли все еще был рядом, и немедленно встал и поприветствовал его:

– Генеральный директор, вам что-то нужно?

Хан Чжуоли кивнул. Он подошел немного ближе и спросил тихим голосом:

– Мой старший брат в эту пятницу будет присутствовать на приветственном ужине в Национальной киноакадемии?

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1449413>